

УДК 332.122

КОНДРАТОВИЧ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН
ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: k_dim@ier.kolasc.net.ru

ГУЩИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН
ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: guschina@ier.kolasc.net.ru

ПОЛОЖЕНЦЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

младший научный сотрудник, Институт экономических проблем
им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ
«Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: olgpol@ier.kolasc.net.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-10-136-145

ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Аннотация. Цель работы. Цель работы заключается в оценке факторов социального взаимодействия населения как условия для саморазвития местных сообществ арктического региона (на примере Мурманской области). **Метод или методология проведения работы.** Авторы применяют институциональный и системно-функциональный подходы, применяются концептуальные позиции и научные принципы, позволяющие обеспечить наиболее комплексный подход к исследованию теоретических и практических положений ведущих зарубежных и отечественных ученых в области исследования социально-экономических процессов и явлений. Эмпирическая база исследования формируется на основе применения метода социологических опросов. **Результаты.** На основе данных репрезентативных социологических исследований ИЭП КНЦ РАН в 2019 г. представлены оценки факторов социального взаимодействия населения как условия для саморазвития местных сообществ: факторы, обуславливающие участие в социально значимой деятельности; факторы, объединяющие людей в процессах саморазвития местных сообществ; наиболее целесообразные формы самоорганизации местных сообществ, препятствия свободного волеизъявления населения; наиболее важные инициативы для саморазвития местных сообществ; виды социального взаимодействия, способствующие саморазвитию местных сообществ. Модельный регион — Мурманская область. Определено, что саморазвитие местных сообществ достаточно широко рассматривается в отечественной и зарубежной научной литературе, но существует еще множество вопросов, связанных с изучением активности местных сообществ и их влияния на саморазвитие территории. Установлено, что основной причиной недостаточной активности членов местных сообществ является отсутствие желания, вызванного пассивностью и потребительским отношением. Выявлено, что возможности и потенциал местных сообществ Мурманской области используются недостаточно эффективно, что отчасти связано с низким уровнем доверия к местной власти. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами исполнительной власти и местного самоуправления при создании эффективных механизмов, обеспечивающих обратную связь с населением по ряду ключевых вопросов, касающихся включения местных аспектов развития территории в государственные программы освоения Севера и Арктики РФ. **Выводы.** Оценки факторов социального взаимодействия населения как условия для саморазвития местных сообществ, показали, что имеет место недоста-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9

точное взаимодействие между представителями местной власти и населением. Рейтинг наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности участвовать в социально значимой деятельности, показывает, что наблюдается рост численности тех, кто уже готов отстаивать свои гражданские права и проявлять инициативу. В связи с этим при обсуждении и решении проблем местным органам власти следует чаще привлекать население.

Ключевые слова: саморазвитие, самоорганизация, территориальное сообщество, социальное взаимодействие, социологические оценки.

KONDRATOVICH DMITRY LEONIDOVICH

*Ph.D in Economics, associate Professor, senior researcher, Institute of economic problems named. G. P. Luzin – a separate division of SCIENCE FIC «the Kola scientific centre of the Russian Academy of Sciences» (IEP KSC RAS),
e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru*

GUSCHINA IRINA ALEXANDROVNA

*Ph.D in Economics, associate Professor, leading researcher, Institute of economic problems named. G. P. Luzin – a separate division of SCIENCE FIC «the Kola scientific centre of the Russian Academy of Sciences» (IEP KSC RAS),
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru*

POLOZHENTSEVA OLGA ANATOLIEVNA

*Junior researcher, Institute of economic problems named. G. P. Luzin – a separate division of SCIENCE FIC «the Kola scientific centre of the Russian Academy of Sciences» (IEP KSC RAS),
e-mail: olgpol@iep.kolasc.net.ru*

**ASSESSMENT OF FACTORS OF SOCIAL INTERACTION OF THE POPULATION
AS A CONDITION FOR SELF-DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES
(BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS OF THE
POPULATION OF THE MURMANSK REGION)**

Abstract. Purpose of work. The purpose of the work is to assess the factors of social interaction of the population as a condition for self-development of local communities in the Arctic region (for example, the Murmansk region). **Method or methodology of the work.** The authors apply institutional and system-functional approaches, apply conceptual positions and scientific principles that allow us to provide the most comprehensive approach to the study of theoretical and practical positions of leading foreign and domestic scientists in the field of research of socio-economic processes and phenomena. The empirical base of the research is formed on the basis of the use of the method of sociological surveys. **Results.** Based on the data of representative sociological studies IEP KSC RAS in 2019, presents the assessment of the factors of social interaction of the population as a condition for self-development of local communities: factors influencing participation in socially significant activities; the factors that unite people in the processes of self-development of local communities; the most appropriate forms of self-organization of local communities, the obstacles of the free will of the population; the most important initiatives for the self-development of local communities; types of social interaction that contribute to the self-development of local communities. The model region is the Murmansk region. It is determined that the self-development of local communities is widely considered in the domestic and foreign scientific literature, but there are still many issues related to the study of the activity of local communities and their impact on the self-development of the territory. It was found that the main reason for the lack of activity of members of local communities is the lack of desire caused by passivity and consumer attitudes. It is revealed that the opportunities and potential of local communities in the Murmansk region are not used effectively enough, which is partly due to the low level of trust in the local government. **The scope of the results.** The results of the study can be

*used by Executive authorities and local governments in creating effective mechanisms that provide feedback to the population on a number of key issues related to the inclusion of local aspects of territory development in the state programs for the development of the North and the Arctic of the Russian Federation. **Conclusions.** Assessments of factors of social interaction of the population as conditions for self-development of local communities showed that there is insufficient interaction between local authorities and the population. The rating of the most important factors that influence the degree of readiness to participate in socially significant activities shows that there is an increase in the number of those who are already ready to defend their civil rights and take the initiative. In this regard, local authorities should involve the population more often when discussing and solving problems.*

Keywords: self-development, self-organization, territorial community, social interaction, sociological assessments.

Введение. Повышение социальной активности населения в социальной, экономической, инфраструктурной и иных сферах, имеющих потенциал для саморазвития местных сообществ, определяется уровнем социального взаимодействия между жителями муниципального образования, а также реализацией эффективных механизмов взаимодействия власти и общества. Данное обстоятельство обуславливается тем, что общественные связи и внутренние взаимоотношения можно считать качественным показателем социальной активности местных сообществ и основным критерием, позволяющим оценить уровень разделения функций органов власти и общества в социальной сфере. Для определения факторов социального взаимодействия населения с органами местной власти широко используется метод социологических оценок, позволяющий оперативно учитывать многие аспекты жизнедеятельности, влияющие на качество жизни населения, социально-экономические программы развития территории, обратную связь между органами власти и населением.

Несмотря на то что отдельные аспекты такого явления, как саморазвитие местных сообществ достаточно широко рассматриваются в отечественной и зарубежной научной литературе [1–3,8,10–14], остается ряд важных вопросов, связанных с изучением поведения местных сообществ, а также их влияния на саморазвитие территории. Для арктических регионов, таких, как, например, Мурманская область, вопросы саморазвития местных сообществ приобретают особое значение ввиду специфических условий проживания на данных территориях, связанных со сложными природно-климатическими, социально-экономическими, геополитическими и иными факторами развития [3,7,9].

Методы и результаты исследования. Проведенное в 2019 г. социологическое исследование позволило установить ряд обстоятельств, связанных с возможностью участия граждан в процессах решения проблем саморазвития местных сообществ. Так, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, позволяющих определить их мнение по этому поводу.

Одним из наиболее важных вопросов является установление факторов, побуждающих людей участвовать в социально значимой деятельности (табл. 1).

По мнению респондентов, в рейтинге наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности участвовать в социально значимой деятельности, следует отметить стремление отстаивать свои гражданские права и возможность исправить ситуацию (57%) — данный вариант ответа респонденты выбирали чаще всего. Далее следуют такие ответы, как: возможность повлиять на политику местных властей (51,5%), возможность решить волнующую проблему (45,1%) и стремление помочь людям (41,5%). Значительная доля респондентов считает, что участие в общественной жизни — важный элемент демократии (33,4%), возможность публично выразить свою позицию (30,7%). Служащие (работники аппарата предприятия, учреждения), видимо, чаще других сталкивались с нарушением прав граждан, так как данная категория населения среди причин участия в социально значимой деятельности выбирала вариант «Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию» (69,5%); руководители государственных предприятий и работники органов управления, чаще выбирали вариант «Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)» (54,5%). То есть, несмотря на то что значительная часть населения по-прежнему остается инертной в вопросах саморазвития местного сообщества, рейтинг наиболее важных факто-

ров, влияющих на степень готовности к социально значимой деятельности, показывает, что значительная часть жителей уже готова отстаивать свои гражданские права и проявлять инициативу в возможности влияния на ситуацию.

Таблица 1

**Оценки побуждающих факторов участия в социально значимой деятельности
(по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*²**

Вариант ответа	%
Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	33,4
Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	57,0
Возможность повлиять на политику местных властей	51,5
Возможность решить волнующую личную проблему	45,1
Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	41,5
Угроза общественного порицания со стороны земляков	11,5
Возможность публично выразить свою позицию	30,7
Возможность заработать	25,0
Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	14,2
Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	16,0

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 2

**Факторы, объединяющие людей в процессах саморазвития местных сообществ
(по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*³**

Вариант ответа	%
Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	39,6
Общие духовно-культурные ценности, праздники	40,5
Межнациональное согласие	15,6
Патриотизм, в т.ч. любовь к «малой родине»	36,9
Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	39,4
Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	32,4
Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	17,7
Информирование общества о происходящих событиях в местных сообществах	11,4
Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	21,6
Другое	1,2

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Определение мотивов, побуждающих людей участвовать в социально значимой деятельности, предполагает оценку факторов, которые могут сплотить людей в целях саморазвития местных сообществ (табл. 2). Как правило, основной причиной недостаточной активности членов местных сообществ является социальная пассивность и потребительское настроение, но есть факторы, которые могут повысить активность. Среди них, по мнению респондентов: об-

² Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

³ Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

щие духовно-культурные ценности, праздники (40,5%); популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ (39,6%); вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела (39,4%); патриотизм, в т. ч. любовь к «малой родине» (36,9%); учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания (32,4%). Следует отметить, что в целом, вне зависимости от уровня образования и профессиональной принадлежности, рейтинг наиболее популярных ответов остается неизменным. Почти 50% молодежи и мужчин в возрасте 30–60 лет выбирают вариант ответа «Популяризация через СМИ»; женщины более зрелого возраста от 30 до 55 лет отдавали предпочтение варианту «Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела» (46,9%), а старше 55 лет выбирали ответ «Общие духовно-культурные ценности, праздники» (49,0%). Это наталкивает на мысль о предпочтениях в выборе образа жизни: мужчины чаще проводят время у телевизора и в Интернете, женщины — занимаются воспитанием детей, созданием благоприятной атмосферы в доме.

Несмотря на то что значительная часть местного сообщества достаточно пассивна, существует определенный потенциал для саморазвития, и в настоящее время люди объединяются по различным причинам, в т. ч. для решения насущных местных проблем, которые накапливаются годами и имеют тенденцию к усугублению (табл. 3).

Таблица 3

**Оценки наиболее целесообразных форм самоорганизации местных сообществ
 (по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*⁴**

Вариант ответа	%
Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	23,4
Спортивные объединения	40,0
Соседские сообщества	15,5
Сообщества гражданских инициатив	22,5
Патриотические объединения	32,5
Общественно-политические объединения	18,2
Волонтерское движение	55,7
Народные дружины по охране правопорядка	25,0
Общественно-экологические организации	27,5
Молодежные организации, ветеранские организации	45,4
Религиозные организации	6,4
Помощь малоимущим	1,7
Помощь старикам	0,4
Благотворительные фонды общества	0,2

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Многие понимают, что в связи с отсутствием достаточного финансирования местного самоуправления изменение ситуации в лучшую сторону зависит и от их собственных усилий. В этой связи представляет определенный интерес то, какие формы самоорганизации местных сообществ можно считать наиболее целесообразными, по мнению жителей региона. Как показал анализ результатов соцопроса, в большинстве, респонденты не имеют четкого представления о формах самоорганизации местных сообществ, на что указывают приоритеты в выборе вариантов ответов. Наиболее популярными являются: волонтерское движение (55,7%); молодежные организации, ветеранские организации (45,4%); спортивные объединения (40%); пат-

⁴ Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

риотические объединения (32,5%) и общественно-экологические организации (27,5%). Следует отметить, что такие варианты ответа, как «молодежные организации», «спортивные объединения» особенно популярны среди молодых мужчин в возрасте от 18 до 30 лет (54,3% и 53,3% соответственно). Волонтерское движение популярно среди всех возрастных групп мужчин и женщин, при этом у молодых женщин популярность данного варианта ответа достигает 72,1%, а у женщин от 30 до 55 лет — 61,6%. Представители преклонного возраста, старше 60 лет, чаще выбирали вариант «патриотические объединения». Так, доля мужчин данной возрастной группы составила 43,1%, а женщин — 45,5%. Обращает внимание, что потенциал самоорганизации местных сообществ среди молодежи в большей степени сконцентрирован в формах спортивных объединений и молодежных организациях, а для людей более зрелого возраста в форме патриотического воспитания, а также ветеранские организации и охрана правопорядка.

Таблица 4

**Препятствия свободного волеизъявления населения
(по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г.), %*⁵**

Вариант ответа	%
Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
Недоверие к местной власти	48,6
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9
Никаких	12,1

* *Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.*

На наш взгляд, возможности и потенциал местных сообществ в Мурманской области используются недостаточно эффективно: мы видим, что почти половина от ответивших респондентов (48,6%) испытывают недоверие к представителям местной власти (табл. 4). Среди причин недостаточности свободного волеизъявления населения респонденты указывают следующие: игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи (39,0%) и формализм, забюрократизированность местной власти (33,8%), что свидетельствует о слабом взаимодействии между представителями местной власти и населением. Власть зачастую не рассматривает потенциал местных сообществ как ресурс, который при определенных условиях может позволить существенно повысить качество жизни местного сообщества.

Справедливости ради следует отметить, что достаточно популярен оказался вариант «отсутствие желания, знаний и недостаточная активность населения» (33,5%), что указывает на понимание населением собственной пассивности и не позволяет сокращает возможность активизации процессов саморазвития местных сообществ.

Рассматривая ответы респондентов с учетом их половозрастной структуры, следует обратить внимание на то, что мужчины и женщины всех возрастных групп единодушны во мнении, что препятствием свободного волеизъявления населения является отсутствие доверия к местной власти. Интервал в оценках незначительный и колеблется от 46,6% до 48,9% у мужчин всех возрастных групп; у женщин оценки варьируются от 46,6% до 50,7%.

⁵ Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

Таблица 5

**Оценки наиболее важных инициатив для саморазвития местных сообществ
(по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г.), %*⁶**

Вариант ответа	%
Борьба против бедности	53,5
Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	22,7
Формирование комфортной среды проживания	43,2
Реализация мер, направленных на рост качества жизни	38,8
Поиск источников финансирования социально-экономических программ	16,7
Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих соц. активность	12,3
Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	41,2
Правовая и консультативная помощь	13,3
Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	13,1
Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	15,9

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

В целях выявления наиболее важных инициатив, способствующих саморазвитию местных сообществ, респондентам было предложено выбрать три варианта ответов, которые, по их мнению, являются наиболее актуальными (табл. 5). Распределение ответов произошло следующим образом: на первом месте оказался вариант «Борьба против бедности» — 53,5%; на втором «Формирование комфортной среды проживания» — 43,2%; на третьем «Решение инфраструктурных проблем» — 41,2%; значительная часть респондентов выбрала вариант «реализация мер, направленных на рост качества жизни» — 38,8%. Следует отметить, что такой вариант, как «Борьба с бедностью» беспокоит, прежде всего, мужчин (60,6%) и женщин пенсионного возраста (62,7%). Также данная инициатива популярна среди мужчин от 30 до 60, их доля составляет 58,1%. Среди молодых мужчин до 30 лет более популярной оказалась инициатива, направленная на формирование комфортной среды проживания (42,9%), а среди молодых женщин — «Решение инфраструктурных проблем» (38,9%). Можно предположить, что такое распределение ответов указывает на предпочтения: молодежь больше заинтересована в повышении комфортности среды проживания; респонденты среднего и старшего поколений обеспокоены сохранением достатка.

Таблица 6

**Виды социального взаимодействия, способствующие саморазвитию
местных сообществ (по результатам социологического опроса
населения Мурманской области в 2019 году), %*⁷**

Вариант ответа	%
Привлечение к процессу принятия решений граждан	56,9
Любые, не связанные с дополнительными расходами	32,6
Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	25,3
Проекты по благоустройству территории	48,4
Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи	37,4
Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	41,0
Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,8
Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	22,8
Социальное предпринимательство	13,2

* *Источник:* рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

⁶ Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

⁷ Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

Следует отметить, что постепенно формируются представления населения о возможных моделях социального взаимодействия, способствующих саморазвитию местных сообществ. Респондентам было предложено выбрать пять видов социального взаимодействия, способствующие, по их мнению, саморазвитию местных сообществ (табл. 6). Наиболее рейтинговым оказался ответ «Привлечение к процессу принятия решений граждан» (56,9%), то есть население полагает, что местные проблемы должны решаться при их непосредственном участии и контроле. Это позволит решить ряд вопросов, связанных с повышением эффективности муниципальной политики. Далее, вторым по популярности ответом был вариант «Проекты по благоустройству территории» (48,4%). Почти половина от всех ответивших считает, что проекты благоустройства пространства, в котором они проживают, должны, как минимум, обсуждаться с привлечением местного населения и учетом их пожеланий. Респонденты считают, что социальное взаимодействие может быть обеспечено на уровне реализации мероприятий, направленных на улучшение социальных условий жизни (41,0%). Значительная часть респондентов выбрала вариант «Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи» (37,4%) и любые виды социального взаимодействия, не связанные с дополнительными расходами (32,6%).

Если рассматривать данный вопрос в разрезе половозрастной структуры, то можно отметить, что большинство мужчин и женщин всех возрастных групп единодушны во мнении, что к принятию решений относительно местных вопросов население привлекается недостаточно активно. Отчасти это может быть связано с низкой информированностью населения, а также, как следует из табл. 4, игнорированием властью общественного мнения и, в целом, — недоверием граждан к местной власти.

Выводы. Таким образом, анализ социологических данных позволяет акцентировать внимание на следующем:

— аспекты такого явления, как саморазвитие местных сообществ достаточно широко рассматриваются в отечественной и зарубежной научной литературе, но существует еще множество вопросов, связанных с изучением активности местных сообществ и их влияния на саморазвитие территории. В связи с тем, что в последние годы вопросам социального взаимодействия уделяется все больше внимания, как со стороны власти, так и местного населения, изучение этих социальных явлений привлекает внимание российских исследователей;

— несмотря на то что значительная часть населения по-прежнему остается инертной в решении вопросов саморазвития местного сообщества, рейтинг наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности участвовать в социально значимой деятельности, показывает, что наблюдается рост численности тех, кто уже готов отстаивать свои гражданские права и проявлять инициативу;

— основной причиной недостаточной активности членов местных сообществ является отсутствие желания, вызванного пассивностью и потребительским отношением. В то же время респонденты обращают внимание на то, что общие духовно-культурные ценности и праздники, а также популяризация через СМИ практик социального взаимодействия и вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела могут стать основой роста социального взаимодействия в обществе;

— в настоящее время люди объединяются по различным причинам, в частности, жители собираются для решения насущных местных проблем, которые накапливаются годами и имеют тенденцию к усугублению. Многие понимают, что в связи с отсутствием достаточного финансирования местного самоуправления изменение ситуации в лучшую сторону зависит и от собственных усилий;

— возможности и потенциал местных сообществ Мурманской области используются недостаточно эффективно, что отчасти связано с низким уровнем доверия к местной власти. Наблюдается недостаточное взаимодействие между представителями местной власти и населением. Власть зачастую не рассматривает потенциал местных сообществ как ресурс, который при определенных условиях может позволить существенно повысить качество жизни местного сообщества;

— борьба против бедности, формирование комфортной среды проживания и решение инфраструктурных проблем определены респондентами как наиболее значимые социальные инициативы для саморазвития местных сообществ. Это свидетельствует о том, что факторы,

обуславливающие уровень жизни населения, находятся в приоритете. При обсуждении и решении проблем, связанных с данными факторами, местным органам власти следует чаще привлекать местное население.

Литература

1. Горшков, М. К. *Российское общество как оно есть : (опыт социологической диагностики)*. — М. : Новый хронограф. 2011.
2. Гущина, И. А., Кондратович, Д. Л., Положенцева, О. А. Актуальность использования социологических методов в определении эффективности деятельности властных структур в регионах российской Севера и Арктики (на примере модельного региона — Мурманской области) // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. С. 502.
3. Игнатьева, Е. Д., Мариев, О. С., Ширманова, А. Е. *Методология анализа потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 3 (184). С. 64–68.
4. Кондратович, Д. Л. *Социальное восприятие реалий и перспектив социально-экономического развития арктических регионов* // *Экономика и управление : проблемы, решения*. 2016. № 10. Том 1(58). С. 124–130.
5. Лыска, А. Г. *Роль учебных заведений в развитии местных сообществ* // *Вопросы управления*. 2012. № 3 (20). С. 86–91.
6. *Местные сообщества : проблемы социокультурного развития* // *Сборник научных статей*. — М. : Независимый институт гражданского общества. 2010. С. 133.
7. *Представительство жителей в областном парламенте*. — URL : <https://severpost.ru/read/82564/> (дата обращения 21.08.2019).
8. Пясецкая, Е. Н. *Местное сообщество и муниципальное управление : трансформация взаимодействия* // *Концепт*. 2015. № 9. С. 61–65.
9. *Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в российской Арктике : отчет о НИР (промежуточный): № 0226-2018-0008 / ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л.А., Гущина И.А.; отв. исполн. Башмакова Е.П. [и др.]. Анапиты, 2018.*
10. Татаркин, А. И., Захарчук, Е. А., Логинов, В. Г. *Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации* // *Арктика : экология и экономика*. 2015. № 2 (18). С. 4–13.
11. Татаркин, А. И. *Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного устройства России* // *Экономика региона*. 2013. № 4. С. 9–26.
12. *Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development / The Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015. P.105–115.* — URL : <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004—2014-eddec42014withchdois.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).
13. *Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015.* — URL : http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 08.10.2019).
14. *Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute.* — URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.
15. *Arctic Human Development Report : Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014.* — URL : <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>.
16. *Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. xii.*

References:

1. Gorshkov, M. K. *Rossiiskoe obshchestvo kak ono est' : (opyt sociologicheskoy diagnostiki)*. — M. : Novyy hronograf. 2011.
2. Gushchina, I. A., Kondratovich, D. L., Polozhenceva, O. A. *Aktual'nost' ispol'zovaniya sociologicheskikh metodov v opredelenii effektivnosti deyatel'nosti vlastnykh struktur v regionah rossijskogo Severa i Arktiki (na primere model'nogo regiona — Murmanskoj oblasti)* // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 6. S. 502.
3. Ignat'eva, E. D., Mariev, O. S., SHirmanova, A. E. *Metodologiya analiza potenciala samorazvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem* // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 3 (184). S. 64–68.
4. Kondratovich, D. L. *Social'noe vospriyatie realij i perspektiv social'no-ekonomicheskogo razvitiya arkticheskikh regionov* // *Ekonomika i upravlenie : problemy, resheniya*. 2016. № 10. Tom 1(58). S. 124–130.
5. Lyska, A. G. *Rol' uchebnykh zavedenij v razvitiu mestnykh soobshchestv* // *Voprosy upravleniya*. 2012. № 3 (20). S. 86–91.
6. *Mestnye soobshchestva : problemy sociokul'turnogo razvitiya* // *Sbornik nauchnykh statej*. — M. : Nezavisimyj institut grazhdanskogo obshchestva. 2010. S. 133.
7. *Predstavitel'stvo zhitelej v oblastnom parlamente*. — URL : [https://severpost.ru/read/82564/\(data obrashcheniya 21.08.2019\)](https://severpost.ru/read/82564/(data obrashcheniya 21.08.2019)).
8. *Pyaseckaya, E. N. Mestnoe soobshchestvo i municipal'noe upravlenie : transformaciya vzaimodejstviya* //

Koncept. 2015. № 9. S. 61–65.

9. *Social'nye aspekty upravleniya samorazvitiem regionov i mestnyh soobshchestv v rossijskoj Arktike : otchet o NIR (promezhutochnyj): № 0226-2018-0008 / FGBUN FIC KNC RAN Institut ekonomicheskikh problem im. G.P. Luzina KNC RAN; ruk. Ryabova L.A., Gushchina I.A.; otv. ispoln. Bashmakova E.P. [i dr.]. Apatity, 2018.*

10. Tatarin, A. I., Zaharchuk, E. A., Loginov, V. G. *Sovremennaya paradigma osvoeniya i razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii // Arktika : ekologiya i ekonomika*. 2015. № 2 (18). S. 4–13.

11. Tatarin, A. I. *Samorazvitie territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost' federativnogo obustrojstva Rossii // Ekonomika regiona*. 2013. № 4. S. 9–26.

12. *Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development / The Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015. P.105–115. — URL : <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004—2014-eddec42014withchdois.pdf> (data obrashcheniya: 09.10.2019).*

13. *Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. — URL : http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (data obrashcheniya: 08.10.2019).*

14. *Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute. — URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.*

15. *Arctic Human Development Report : Regional Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers 2014. — URL : <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>.*

16. *Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report // AMAP, 1997. Arctic Pollution Issues : A State of the Arctic Environment Report. Arctic monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. xii.*

УДК 338.24.01

ТУМЕНОВА СВЕТЛАНА АХМАТОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник отдела «Экономика знаний
и опережающее региональное развитие» Института информатики
и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
e-mail: swetasoz@mail.ru

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВНА

д.э.н., доцент, Начальник управления делами КБНЦ РАН,
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-10-146-153

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ПРИНЦИПАХ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»¹

Аннотация. *Цель.* В статье рассматриваются проблемы повышения инновационной активности отечественных регионов как критического фактора динамизации экономического роста. *Целью* работы стало обоснование необходимости сосредоточения усилий на выявлении приоритетов развития для разных типов регионов и разработке адекватного набора инструментов для активизации инновационной деятельности согласно их профилю. *Методы.* Используются методы кластерного, сравнительного, логического анализа, методы обобщения и систематизации. *Результаты.* Разработан алгоритм и определены наиболее значимые требования к выбору региональной стратегии развития на принципах «умной специализации». Проведена типологизация российских регионов с выявлением пяти различных кластерных групп по уровню развития инновационного потенциала и системных элементов формирующейся экономики знаний, предложены наиболее приемлемые механизмы поддержки инновационной деятельности для регионов, вошедших в определенную кластерную группу. **Область применения результатов.** Предложенная кластеризация отечественных регионов, направленная на формирование дифференцированного подхода к субъектам Российской Федерации, поиск каждым из них оптимального сочетания тех факторов, которые сложились в регионе, позволят им быть заметно эффективнее в том или ином направлении развития. Использование вариативного инструментария активизации инновационной деятельности в соответствии с типами регионов будет способствовать выработке наиболее действенных механизмов повышения конкурентоспособности, формированию сравнительных конкурентных преимуществ, а также повышению эффективности расходования бюджетных средств, что особенно важно в условиях ухудшения потенциала финансово-инвестиционной сферы страны. **Выводы.** Кризисные явления в экономике требуют перехода от парадигмы повсеместного создания инновационной инфраструктуры к мерам стимулирования инновационной активности в соответствии со сложившимися особенностями региональных экономик. Только в результате выявления и эффективного использования территориальных компетенций, специфики регионального производственного потенциала формируется возможность создания уникального профиля региона, при целенаправленной же концентрации усилий на выбранных сферах деятельности создаются условия для повышения региональной конкурентоспособности. **Ключевые слова:** инновационная деятельность, региональное развитие, конкурентоспособность, умная специализация, кластеризация, механизмы активизации инновационной деятельности

TUMENOVA SVETLANA AHMATOVNA

PhD in Economics, senior researcher of the Department «Economics
of knowledge and the rapid regional development», Institute of Informatics
and problems of regional management KBSC RAS,
e-mail: swetasoz@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00289 А «Исследование и разработка методов и моделей конкурентного развития регионов в новой экономике».